

СЕВЕРНЫЕ ЭТОДЫ

1. ИЗ ТОПОНИМИИ АРКТИКИ

В а й г а ч

Название этого острова, находящегося на границе между Баренцевым и Карским морями, должно считаться старорусским. Оно упоминается, в частности, в документе начала ХУП в.¹ Местное ненецкое население называет остров В а й н г а ц ь (Тарещенко, 37) и Х э б и д и я² или Х э б и д я Я³. Первое из этих названий в ненецком языке объяснения не находит и явно заимствовано из какого-то другого языка, второе переводят "Медвежья земля" (хэбидя - подставное название медведя) или "Святая земля".

Поскольку топоним Вайгач не может рассматриваться как ненецкий по происхождению, его источник издавна ищут в других языках, в частности в русском. Так, уже Ф.П.Литке и А.И.Шренк, ссылаясь на известный труд Н.Витсена, допускали, что остров Вайгач получил свое название по имени некоего Ивана Вайгача⁴. Позднее эта версия неоднократно повторялась в различных публикациях, например, М.Н. Мельхеев пишет, что Вайгач "назван поморами в честь открывшего его в ХУІ в. русского промышленника Ивана Вайгача"⁵. Однако до сих пор не обнаружены какие-либо исторические сведения об Иване Вайгаче, а сам антропоним В а й г а ч невозможно считать искон-

¹ Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т.2, № 254. Стб. 1089.

² Тарещенко Н.М. Некоторые особенности ненецкой топонимии // Ономастика Европейского Севера СССР. Мурманск, 1982. С.46.

³ Хомич Л.В. Ненцы. М.; Л., 1966. С.28.

⁴ Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершенное по повелению императора Александра I на военном бриге "Новая Земля" в 1821-1824 гг. М., 1948. С.49-50; Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку России. СПб., 1855. С.321.

⁵ Земля и люди: Географический календарь. М., 1958. С.44.

но русским. Предание об Иване Вайгаче может оказаться попыткой народно-этимологического осмысления названия. Если же такое лицо действительно существовало, нельзя исключить оттопонимическое происхождение прозвища.

Другую версию предлагает В.А.Никонов, который приводит севернорусское *в а й г а ч* "наносный, намывной, низменный" (Никонов, 72). В словаре В.И.Даля действительно находим слова *в а й г а ч* "наносный, намывной, нижний (по течению) конец острова", *в а й г а ч н ы й* "наносный, намывной, пологий низменный (берег)" (Даль I, 160). Однако русские слова *в а й г а ч*, *в а й г а ч н ы й* могут оказаться оттопонимическими образованиями (*В а й г а ч > в а й г а ч*, *в а й г а ч н ы й*), тем более что берега острова действительно пологи. Предположение, что название острова восходит к русскому диалектному *в а й г а ч* сомнительно еще и потому, что это диалектное слово приведено только в словаре Даля и то под знаком вопроса.

Поэтому более вероятно, что перед нами древнее название, заимствованное русскими у каких-то северных финно-угров, подобно наименованию другого крупного острова в Баренцевом море - *К о л г у е в* (см. ниже)⁶. Ненцы в свою очередь усвоили это название в форме *В а й д г а ц ь* у русских или непосредственно из древнего языка-источника.

При этимологизации названия *В а й г а ч* прежде всего необходимо иметь в виду, что наименование острова вторично. Первоначально так именовался пролив между островом и материком (теперь - Бгорский Шар), а также пролив между Новой Землей и островом Вайгач (теперь - Карские Ворота). Пролив (*stretum*) *weugatis* есть уже на карте XVI в. В.Баренца⁷, пролив *В а й г а ц* упоминается и в одном русском документе рубежа XVI-XVII вв.⁸, а также в форме *Voigatt* в знаменитой книге П.М. де Ламартиньера (1653 г.)⁹. Про-

⁶ Ср.: Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие... С.49.

⁷ Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII-XVIII вв. М., 1964. С.16.

⁸ Лебедев Д.М. Очерки по истории географии в России XV и XVI вв. М., 1956. С.93-94.

⁹ Ламартиньер П.М. де. Путешествие в северные страны (1653 г.)// Зап. Моск. археол. ин-та. Т.15. М., 1912. С.84.

лив В а й г а ч (waigatch) фигурирует и в более поздних работах голландца Н.Витсена¹⁰ и В.Н.Татищева¹¹. Название пролива следует считать первичным еще и потому, что на западе Вологодской области есть озеро Вайгач. Очевидно, названия В а й г а ч и Ю г о р с к и й Ш а р какое-то время сосуществовали как обозначения пролива, но в конце концов первое закрепилось за островом, второе - за проливом¹².

В поисках этимологии целесообразнее всего обратиться к языку исконных жителей арктического побережья - саами. И действительно, в саамском языке находим слово *vaikies* "сквозной", "проходной", "бездонный (о глубоком озере)" (KKS, 710), которое может рассматриваться как непосредственный источник названия В а й г а ч или во всяком случае как в той или иной степени родственное ему слово.

К а н и н

Следует различать полуостров К а н и н, его северную оконечность мыс К а н и н Н о с и горный хребет, протянувшийся по полуострову, - К а н и н (К а н и н с к и й) К а м е н ь. Ненцы называют эти три географических объекта по-разному: полуостров - С а л я ' Я "Мысовая земля", мыс - Я б т а С а л я "Тонкий мыс", хребет - П э "Камень". Уже поэтому название К а н и н (в ненецкой передаче Х а н и н) нельзя связывать с ненецким глаголом к а н и н в ь "мерзнуть" (фактически х а н ь - т а с ь) (Никонов, 174). О заимствовании нен. *ḡānīn* "Канин (полуостров)", *ḡānīn saīl'e* "Канин Нос" из русского языка пишет Т.Лехтисало (Lehtisalo, 171).

По-видимому, первично название К а н и н Н о с. На это указывают старинные карты Московии - *Caninoz* (1562), *Caninova*

¹⁰ Witsen N. Noord- en Ost-Tartarie, of te bōnding Ontwerp van eernige dier Landen en Volken. 2-e ed. Amsterdam, 1705. S.899.

¹¹ Татищев В.Н. Лексикон Российской, исторической, географической, политической и гражданской. СПб., 1793. С.215.

¹² Подробнее об этом см.: Попов С.В., Троицкий В.А. Топонимика морей Советской Арктики. Л., 1972. С.135.

(1613), Cap de Candenoos (1706)¹³, а также неоднократные фиксации топонима К а н и н Н о с в русских документах XVII в.¹⁴

Для установления этимологии важно, что название К а н и н Н о с неоднородно: скалистый мыс К а н и н Н о с есть в верховьях Печоры, остров К а н и н о Г н е в д о указан в документе 1483 г.¹⁵, а в русской летописи 1152 г. упоминается ручей К а н и н близ Чернигова. Форма названия наводит на мысль, что перед нами притяжательное прилагательное К а н и н, которое действительно обнаруживается как отчество среди древнерусских антропонимов (Тупикив, 565).

На первый взгляд, в основе топонима русское личное имя К а н а (К а н я), производное от Аркадий, Африкан, Каллиник, Кандид, Кантидиан, Никандр, Никанор (Петровский, 57, 62, 127, 128, 165), но очень возможен и другой этимон — широко распространенное в русских народных говорах слово к а н я, к а н я "канюк (птица)". Это тем более вероятно, что в западных районах расселения ненцев, в частности в населенном пункте Несь в южной части Канина, проживают ненцы с фамилией Канюков (Lehtisalo, 171). Н.М.Терещенко указывает, что в данном случае имел место перевод ненецкого слова к н е р а "канюк (птица)" (Терещенко, 155). Так, возможно, именовался один из местных ненецких родов, название которого было калькировано как русское К а н я и закрепилось в топонимах К а н и н Н о с и полуостров К а н и н.

К о л г у е в

Ненецкое название острова К о л г у е в — Х о л г о в, Х о л к г о в — несомненно связано с русским топонимом. Так как из ненецкого языка оно не раскрывается, есть основания считать, что топоним ненцами заимствован либо непосредственно из языка древнего аборигенного населения, либо через посредство русских.

¹³ Рыбаков Б.А. Русские карты Московии. М., 1974. Карты 5, 12, 19^a.

¹⁴ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на северо-востоке Азии: Сб. док. М., 1951. С.54, 58, 59, 63, 67, 69.

¹⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950. С.291.

В свое время М.П.Веске сравнил это название с фин. *kolikka* "угол; сторона; край; яма"¹⁶, однако В.А.Никонов считает его выводы неубедительными и указывает на возможность связи наименования острова с диал. арх. *к о л г а* "лыжа" (Никонов, 199). Эта этимология неудовлетворительна с семантической стороны: модель "лыжный" для топонимии Крайнего Севера не характерна, так как не обладает дифференцирующей силой (здесь везде можно ходить на лыжах).

Название *К о л г у е в* в структурном отношении очень напоминает карельские фамилии типа Коргуев, Кукуев, а также карельские ойконимы типа Конвуево, Рокуево¹⁷. Это дает возможность предположить, во-первых, что в названии *К о л г у е в* (остров) отражено русское согласование по роду (ср. деревня Кастуева, Курдуева Гора, Киршеев наволок в карельской топонимии¹⁸), а во-вторых, что в основе названия может быть древнее карельское имя **К о л г у й*. Так как на старинных русских картах название острова зафиксировано в формах *Colgoiew* (1562), *Kolgoi* (1613), *Colgoу* (1706)¹⁹, исходная форма может быть уточнена и восстановлена в виде **К о л г о й*. Имена такого типа в карельской антропонимии обычны (*Kondroi* < рус. *К о н д р а т*, *Maõoi* < рус. *М а т в е й* и т.п.)²⁰.

Возможно, что древнее имя **К о л г о й* так или иначе связано с фин. *kolikka*, карел. ливв. *kolikku*, вод. *kolikka*, эст. *kolik* (род. пад. *kolga*) "угол, край" (SKES, 2II), как это предполагал М.П.Веске (см. выше), а также с многочисленными субстратными названиями, имеющими основы *к о л к-*, *к о л г-*, которых очень

¹⁶ Веске М.П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Т.8, вып. I. Казань, 1890. С.46-47.

¹⁷ Попов А.И. Материалы по топонимике Карелии // Сов. финно-угроведение. Вып.5. Петрозаводск, 1949. С.57.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Рыбаков Б.А. Русские карты Московии. Карты 5, 12, 19^a.

²⁰ Мамонтова Н.Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982. С.83-89.

много на территории Архангельской и Вологодской областей (оз. Колгозеро, ручьи Колгус и Колгуй, о. Колгостров, несколько населенных пунктов и урочищ с названием Колкач "Угол" и т.п.).

Коротайха

В письменных источниках и на картах XVIII-XIX вв. название этой реки, впадающей в Баренцево море у южной оконечности Югорского полуострова, зафиксировано также в формах Каратайха, Каротайха, Коротайка, Каротайка, Каратайка. Ненецкое название Коротайки неоднократно засвидетельствовано в различных источниках XIX - начала XX в. в формах Ядайяга, Идеяга, Едеяга, Ядейяга, Едейяга. По А.И.Шренку, Ядайяга - "Пока-тая река"²¹. Если этот перевод верен, то ненецкое название должно звучать Едөйяха.

Характерный русский суффикс -и ха- позволяет рассматривать гидроним Коротайха как русский по происхождению или, во всяком случае, прочно усвоенный русскими. Есть мнение, что в основе этого названия наименование ненецкого рода Коротай²², однако такой этноним не упоминается в работах специалистов-этнографов (есть только род Харючи-Карачем)²³. Больше оснований связывать гидроним Коротайха с русскими антропонимами Коротай и Коротав, не раз засвидетельствованными в памятниках XV-XVI вв. (Васеловский, 157). Эта версия находит прямое подтверждение в форме Corotaeva, которая приводится в источнике XVII в. и несомненно обозначает Коротайку²⁴. Разумеется, русские антропонимы могли относиться и к ненцам.

²¹ Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. С.291.

²² Чернов А.А. Геологические исследования 1933 года в юго-западной части Пай-Хоя // Тр. Поляр. Комиссии. Вып.26. М.; Л., 1936. С.11.

²³ См.: Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и эрцев. М., 1970; Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М., 1979.

²⁴ Ламартиньер П.М. до. Путешествие в северные страны. С.42.

Б о л ь ш а я О ю (В е л и к а я)

Река Ою протекает по Югорскому полуострову и впадает в пролив Югорский Шар. Иначе ее называют Б о л ь ш а я О ю, в отличие от Малой Ою, левого притока, впадающего в Ою у самого устья.

В источниках XVII-XIX вв. фигурируют формы Оо, Ою, Ою, Ою, часто приводится и русское название В е л и к а я. В некоторых случаях находим и перевод со ссылкой на ненецкий язык: Ою "Inselfluss", т.е. "Островная река"²⁵ и Гейну (в немецком оригинале - Gójjau) "Островское устье"²⁶. Это позволяет легко восстановить ненецкий гидроним в виде Ц о Я в (Ц о Я м'), где ц о - "остров", а я в (я м') - "большая река". Поскольку русские узнавали местные названия прежде всего от западных ненцев, в речи которых наблюдается утрата заднеязычного сонанта ц(я)²⁷, этот звук не отражен и в подавляющем большинстве фиксаций названия (кроме уже приведенной записи А.И.Шренка и формы Н г о й - я г а, которую находим у О.О.Баклунда)²⁸.

По словам А.И.Шренка, в устье этой реки есть несколько низких песчаных островов, "которым она и обязана своим самоедским именем"²⁹.

С течением времени на карте утвердилось западнотенецкая форма определяющего слова без начального носового сонанта, а ненецкий географический термин был осмыслен как коми слово ю "река".

Русское название Великая является калькой ненецкого прилагательного ц а р к а "большой" (Ц а р к а Ц о Я в "Большая Островная Река").

²⁵ Keyserling A., Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora // Land im Jahre 1843. SPb., 1846. S.419.

²⁶ Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. С.304.

²⁷ Терещенко Н.М. Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л., 1956. С.187.

²⁸ Баклунд О.О. Общий обзор деятельности экспедиции бр.Кузнецовых на Полярный Урал летом 1909 г. // Зап. Акад. наук по физ-мат. отд-нию. СПб., 1911. Сер.8. Т.28, № I. С.11.

²⁹ Шренк А.И. Путешествие к северо-востоку Европейской России. С.336-337.

П. К ЭТИМОЛОГИИ И СЕМАНТИКЕ ДИАЛЕКТНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ТЕРМИНА С П О Й

В русских старожильческих говорах Северного Урала много специфических географических терминов, обозначающих особенности местного горного рельефа и не встречающихся в других районах нашей страны³⁰. Среди этих терминов есть и русские слова, употребляемые в новых значениях, и заимствования из других языков. В статье рассматривается одно из таких слов, особенность которого состоит в том, что оно, по крайней мере по имеющимся у автора данным, отражено только в местной русской топонимии и стало известным лишь благодаря тому, что входит в состав широко распространенных географических названий.

На западном склоне Северного Урала в Пермской области есть несколько возвышенностей, в названия которых входит слово спой. Это вытянутая почти по меридиану возвышенность Б е л ы й С п о й восточнее и юго-восточнее города Кизел между Косью и Чаньвой, длинный меридиональный хребет К е д р о в ы й С п о й в междуречье Тылая и Тыпыла близ границы со Свердловской областью, возвышенность Р у д ы н с к и й С п о й, также находящаяся в районе Кизела, и возвышенность Б а с к о в с к и й С п о й у Гремячинска. Определительная часть словосочетаний (белый, кедровый, рудянский, басковский) сразу же указывает на русское происхождение топонимов, а повторяемость слова с п о й в обозначениях гор выдает в нем географический термин, в фонетическом облике которого также легко опознается русское по происхождению слово. Однако географический термин с п о й автору не удалось отыскать в диалектных словарях, нет его и в местном региональном словаре (Беляева), а также в словаре народных географических терминов Э.М.Мурзеева (Мурзеев).

В 1957 г. во время сбора диалектологических материалов в населенных пунктах, расположенных по старинной Бабиновской дороге, в частности в селе Растес (верховья Косью), автор несколько раз записал слово с п о й, однако во всех случаях его значение установить уже не удалось, ср.: "гора Белый Спой", "спой - большая гора", "грива между Тылаем и Тыпылом - спой, Кедровый Спой". В

³⁰ Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Учен. зап. Урал. ун-та. Вып.32. Свердловск, 1959.

настоящее время село Растео уже не существует, так что на перепроверку собранных четверть века назад данных надеяться не приходится. Не исключено, конечно, что в каких-нибудь населенных пунктах в окрестностях Кизеда или Соликамска этот термин еще знают местные старожилы или что его семантика все же зафиксирована в записных книжках любознательных топографов или краеведов и просто не стала еще общим достоянием, однако пока остается фактом, что этот термин диалектологами не описан, а его значение не раскрыто.

Этимологическая сторона не представляет никаких трудностей и в сущности решена уже в словаре В.Даль, где в одном гнезде (сп а и в а т ь) фигурируют такие слова, как сп а и в а н ь е, сп а я н ь е, сп а й, сп о й, сп а й к а - действие по глаголу, сп а й, сп о й, сп а й к а - "место, где что спаяно, припаяно", а затем - "шов, стык, связь твердых тел по слоям, пластам, по листовому складу их" и наконец - "прослоек, промежуточный пласт" (Даль IV, 286). Дальнейшие разъяснения находим в этимологическом словаре М.Фасмера, который сопоставляет ц-слав. съпѣсти "связать, спаять", о-хорв. спѣјити "соединять, спаивать", слов. spojiti "то же", чеш. spojití, spojiti "соединять", польск. spoić "то же", spój "соединение, связь" (Фасмер III, 224). Этот же фактический материал приводит П. Преображенского (Преображенский II, 31-32). Трудности с установлением индоевропейских связей, на которые указывают оба этимолога, нас мало интересуют, главное, что славянская основа рассматриваемых лексем совершенно прозрачна и что русское происхождение термина не подлежит сомнению.

Таким образом, если исходить из этимона, значение географического термина сп о й восстанавливается в виде "место соединения", "место связей". Трудно, однако, на этой семантической основе конкретизировать значение географического термина, тем более, что каждый сп о й представляет собой географически четко выраженный отдельный объект - покрытую лесом возвышенность большой длины.

Данные других диалектных словарей не добавляют ничего существенного в отношении семантики слова, хотя очень расширяют его географию, ср. забайк. сп о й "шов" (Элиасов, 391), колыск. сп о й "соединение льдин в море" (Меркурьев, 150), ср-урал. сп о й ч и к "неровность, трещина" (КСГСУ). Есть слово сп о й и в уже упомянутом соликамском словаре, материал которого собран в районе, территориально смежном с Кизеловским Уралом, однако в

этом случае значение слова с п о й - "кость, соединяющая верхнюю и нижнюю челюсти" (Белыева, 599).

Разгадку, как это иногда бывает, находим не в лингвистическом исследовании, а в специальной работе по геологии Урала, да к тому же еще написанной иностранцами, правда, состоявшими на русской службе.

В этой работе читаем: "От Камской равнины до реки Косъвы... следуют друг за другом, от запада к востоку, с замечательной правильностью и однообразием цепи гор, общее направление которых почти совпадает с северо-южным. Это длинные, покрытые лесом горные хребты с неопределенными и мягкими очертаниями, без ясно выраженных вершин"³¹. И далее авторы указывают, что первый из этих хребтов носит название Б е л ы й С п о й.

В цитируемой работе не приводится прямо значение географического термина, но оно извлекается из контекста: с п о й - "покрытый лесом, длинный горный хребет без ясно выраженных вершин, идущий параллельно другим таким же водораздельным хребтам с севера на юг в предгорьях Урала". Исходная семантика: "шов; прослойка; промежуточный тонкий пласт" (Даль), "складка", "водораздел". Иными словами, в географическом термине с п о й или, лучше сказать, Жерминах, потому что с п о е в много, точно отражена картина местности, зафиксированная в свое время острым взглядом русских первопроходцев, затем спустя столетия тонко подмеченная и выражено описанная опытными иностранными геологами.

В заключение надо сказать, что русское слово с п о й проникло в коми язык, где оно имеет значение "связка" (ССКЗД, 345). В принципе не исключена возможность и того, что русские заимствовали собственное исконное слово от местных коми, т.е. произошло обратное заимствование, или что слово с п о й является калькой какого-то коми слова, ведь бассейн Косъвы издавна находился в сфере хозяйственных интересов коми-пермяков и коми-язвинцев, с которыми русские находились в самом близком контакте. Но это уже только гипотеза, которую, вероятно, не удастся доказать, тем более что пока установлен факт распространения слова с п о й только в коми-зырянских диалектах.

³¹ Дюпарк Л., Мразек Л. Троицкое месторождение железных руд в Кизеловской даче на Урале // Тр. Геол. Ком. Новая серия. Вып. 15. 1904. С. 3.